

Секция «История»

Нерон как образ и культурно-исторический тип

Бычков Кирилл Юрьевич

Студент

Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского,

Исторический факультет, Калуга, Россия

E-mail: kirbych7@yandex.ru

Жизнь и деятельность Нерона характеризуются, с одной стороны, особой исторической ситуацией - нарастающим ощущением истощенности традиционного общественного уклада при отсутствии еще сколько-нибудь определившихся форм, призванных его сменить, и, с другой - особым типом личности, не способной адекватно видеть реальность. Сочетание подобной ситуации и подобного типа личности повторяется в истории неоднократно. Острое ощущение устарелости существующего уклада жизни побуждает властителя заменить его отношениями и ценностями, которые представляются ему более современными. Но поскольку ясной, исторически созревшей альтернативы существующему укладу нет, то правитель начинает чувствовать себя вправе такие отношения и ценности создать, не принимая во внимание их субъективность, вопреки общепринятым нормам, опираясь на принуждение и жестокость, на абсолютный характер своей власти, в силу которого он может позволить себе любое поведение. В той или иной мере эта тональность за много веков до Нерона окрасила жизнь и деятельность египетского фараона Эхнатона, много веков после него угадывается в образе Ивана IV и Павла I в России, Людвига Баварского в Германии. "Нероновский" тип абсолютной власти перечисленными именами, естественно, не исчерпывается.

В культурно-исторической памяти обобщенный и эмоционально насыщенный образ Нерона преобладал, а во многом преобладает и до сих пор над рациональными, логически взвешенными интерпретациями его личности и поступков. Уже современники, а вслед за ними и потомки, видели в Нероне не столько исторического деятеля, сколько необычную и весьма одиозную личность. Но стоит помнить о том, что свидетельства о личностях живших почти две тысячи лет назад не всегда однозначны и непротиворечивы. Древние авторы не считали нужным полностью воссоздавать "исторический фон" поскольку их читателям-современникам этого фона не требовалось. Нам же без подобного «фона» чрезвычайно сложно объективно анализировать деятельность столь неоднозначного исторического персонажа как Нерон.

Крупных представителей античной традиции, оставивших значительные повествования о жизни и правлении Нерона, трое: Тацит, Светоний и Дион Кассий. Сведения последнего можно считать менее важными, поскольку Дион жил на сто лет после описываемых им событий и волей-неволей был зависим от используемых им источников. Из оставшихся двоих Светоний наделял личность Нерона такими свойствами как "наглость, похоть, распущенность, скупость, жестокость" (Suet., Nero, 26.), но в то же время признавал заслуги императора в политике и административном деле, в частности, успешную реформу судопроизводства и уточнения порядка оформления (Suet., Nero, 26). Более полное описание правления Нерона находится в "Анналах" Тацита (в сохранившихся частях фундаментального труда Тацита описано 12 из 14 лет правления Нерона). Общая картина жизни и правления Нерона описана у Тацита достаточно правдоподоб-

но, хотя тенденциозность и субъективность образа Нерона в рассказе Тацита отчетливо заметны. Историк называл Нерона "чудовищем" (An., XIV, 11), но в то же время сам отмечал, что в описании его правления ложь и клевета противников могли вытеснить и исказить правду (Hist, I, 1).

Оценка Нерона как жестокого деспота была продолжена ранними христианами (что неудивительно, ведь Нерон сделал именно христиан виновными в Великом Римском пожаре): апокалиптический зверь из бездны отмечен у св. Иоанна числом 666, представляющим собой сумму цифровых обозначений тех букв, что образуют в древнееврейской транскрипции имя "Нерон". Позднейшие христианские авторы живо обсуждали, является ли Нерон самым антихристом (Коммодиан, Сульпиций Север) или только его провозвестником (Лактаций, блаженный Августин). Эта традиция сохранилась и в средние века: папа Пасхалий II (1099-1118) снес родовую усыпальницу Домициев, так как народ был убежден, что окружающие ее деревья служат приютом воронам, несущим в себе частицы души Нерона. В современном представлении о Нероне, к большому сожалению, преобладает именно этот образ самодура и тирана (для примера можно взять беллетристику за авторством А. В. Амфитеатрова, Г. Сенкевича, М. А. Кузмина). Но начиная с позитивистской эпохи, начинает появляться исследовательская литература, посвященная Нерону, на аналитическом уровне объясняющая многое в исторической ситуации Нерона и в его политике. Сейчас ясно, что дать объективную характеристику принцепса и его правления можно лишь через скрупулезное исследование исторического фона и контекста, в котором жил и действовал последний из Юлиев-Клавдиев. При этом, необходимо иметь в виду, что при анализе античной традиции мы всегда так или иначе вынуждены иметь дело с самим Нероном, а с его образом (это неоднократно отмечалось представителями созданного во Франции "Международного Общества по изучению Нерона" (Societe Internationale d'etudes neroniennes)).

Литература

1. Бокщанин А.Г. Кризис Римской Империи в I веке н. э. М., 1954.
2. Грант М. Римские императоры. М., 1998.
3. Гримм Э. Я. Исследования по истории развития римской императорской власти. СПб., 1901 -1902. Т. I - II.
4. Зелинский Ф.Ф. Римская Империя. СПб., 2000.
5. Ковалев С.И. История Рима // Под общей ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2003.
6. Кошеленко Г. А., Михайлова М. Б. Архитектура римской империи: Жилые сооружения // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. М., 1973. 2-ое изд., т. 2.
7. Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Ростов-на-Дону, 1997. Т.1.
8. Ростовцев М. И. Эллинистическо-римский архитектурный пейзаж. СПб, 1908.

9. Соколов Г. Искусство времени Юлиев - Клавдиев и Флавиев // Искусство Древнего Рима. М., 1971.
10. Cizek E. Neron. Paris, 1982.
11. Momigliano A. Nero // Cambridge Ancient History. Cambridge, 1934. , V. X, ch.22.